

Они пили чай с закусками и беседовали о житейских делах. Когда на лице Чэнь Янь промелькнула тень усталости, Шэнь Цзиньчэн перешла к главному:

— Сударыня, не могли бы вы продать мне эту долговую расписку? Я непременно хочу призвать этого негодяя к ответу.

Шэнь Цзиньчэн едва не задохнулась от гнева. Пока она из последних сил старалась отмыть свою репутацию, какой-то проходимец, прикрываясь её именем, разгуливал повсюду, выманивая деньги под предлогом болезни. Этот Ли Да был одной из пострадавших сторон, и слухи об этом уже расползлись по всей деревне Ли.

Чэнь Янь великодушно согласилась:

— Пусть так. Когда я выкупала эту расписку у Ли Да, я всё равно не рассчитывала вернуть деньги. Я лишь не могла смотреть, как обманывают честного человека.

Чэнь Янь протянула бумагу Шэнь Цзиньчэн.

— Вы можете взять эту расписку и отправиться в управу, чтобы заявить о том, что некий злодей выдает себя за вас и творит бесчинства. В делах такого рода репутация превыше всего. Если потребуется, я готова засвидетельствовать это в вашу пользу.

— В таком случае, премного благодарна вам, сударыня! — искренне отозвалась Шэнь Цзиньчэн.

Ещё минуту назад она была готова лопнуть от ярости, но слова сюцая открыли перед ней новые перспективы. Если она подаст жалобу, а сюцай подтвердит её слова, доверие к ней возрастет многократно. А не получится ли тогда в будущем свалить на этого же мерзавца и другие тёмные делишки?

Мысли Шэнь Цзиньчэн завертелись с невероятной скоростью. Это дело наверняка провернул кто-то из её знакомых. У неё и вправду было несколько сомнительных приятелей: Цинь Кэ, Ли Давэй или, может, Чжан Мацзы? Только пусть она его поймает!

Закончив с этим вопросом, Шэнь Цзиньчэн перешла к теме обучения и вновь выразила желание поступить в школу Чэнь Янь. Раньше Чэнь Янь жалела, что такая способная девушка не учится, но теперь, услышав это желание, она почувствовала неловкость. Настоящий муж, помимо знаний, должен обладать и подобающей внешностью. До встречи с Шэнь Цзиньчэн Чэнь Янь считала себя самым молодым и утонченным талантом в уезде Шаньюань. А если Шэнь Цзиньчэн тоже вступит в эту гонку, не рискует ли она проиграть?

Чэнь Янь не горела желанием принимать её и уклончиво ответила:

— Госпожа Шэнь, я видела ваш почерк — в нём чувствуется глубокое мастерство, достойное великих мастеров. Стоит ли такому образованному человеку, как вы, начинать обучение в моей школе вместе с малышами?

Шэнь Цзиньчэн не уловила подвоха и приняла это за похвалу её каллиграфии. Впрочем, к комплиментам по поводу своего почерка она уже привыкла. Несмотря на свой взбалмошный характер, в прошлой жизни она была настоящим эрудитом. Из-за вспыльчивости она с детства занималась каллиграфией для усмирения нрава, и хотя мастерства достигла выдающегося, её раздражительность никуда не делась. Однако сейчас этот талант никак не вязался с её репутацией бездельницы и нищей семьи.

Шэнь Цзиньчэн лихорадочно соображала, как бы поубедительнее выкрутиться. Спустя мгновение она непринужденно произнесла:

— Не стану скрывать, сударыня, хоть я сейчас и в бедственном положении, но прежде наша семья была весьма состоятельна. У покойной матери в доме хранилось много книг, я с детства переписывала их, вот рука и набилась.

Свекровь — тоже мать, а то, что семья была богата — не придерешься, да и кто знает, были ли там книги на самом деле? Всё равно никто не проверит.

Чэнь Янь понимающе кивнула, но тут же с сомнением спросила:

— Раз у вас такое богатое семейное наследие, зачем же вам идти в мою школу?

Шэнь Цзиньчэн проявила предельную скромность:

— Хоть я и читала кое-какие книги, но это было лишь самообразование в четырех стенах. Мудрец говорил: среди троих идущих обязательно найдется мой учитель. В вашей школе я смогу завести друзей, а обсуждение наук с наставником поможет мне продвинуться быстрее.

Чэнь Янь медленно кивнула. На её лице не отразилось ни удовлетворения, ни отказа. Шэнь Цзиньчэн держалась с достоинством и вновь спросила:

— Сударыня, не соблаговолите ли вы принять меня?

Чэнь Янь лишь улыбнулась в ответ. Её миловидное лицо с детской припухлостью выглядело юным, но Шэнь Цзиньчэн не решалась недооценивать эту девушку. В древности люди взрослели рано, и за время этого разговора она поняла: хоть Чэнь Янь и выглядит как простая девица, в голове у неё полно хитросплетений.

Чэнь Янь подняла чашку с чаем, не говоря ни да, ни нет. Шэнь Цзиньчэн оставалось только ждать. Сделав глоток, Чэнь Янь промолвила:

— Госпожа Шэнь, приходите ко мне через три дня. Тогда я сообщу вам своё решение.

Шэнь Цзиньчэн поклонилась и удалилась. Проводив её взглядом, Чэнь Янь взяла полоску бумаги с именем Шэнь Цзиньчэн, внимательно изучила начертанные иероглифы и даже провела пальцем по линиям.

— Странно, как в поселке Фэнлинь мог появиться такой талант? И почему раньше о ней ничего не было слышно?

Почерк Шэнь Цзиньчэн был уникален. Чэнь Янь собрала немало образцов каллиграфии, но такого стиля не встречала никогда. Неужели она сама его создала?

Увидев, что хозяйка в восхищении, слуга Чуньчжу в недоумении спросил:

— Сударыня, если она вам так нравится, почему вы не приняли её?

Чэнь Янь строго одернула его:

— Глупости.

Слуга виновато опустил голову:

— Прошу, сударыня, проясните.

Чэнь Янь подошла к окну, где всё вокруг дышало жизнью. Она задумчиво произнесла:

— Хоть Шэнь Цзиньчэн и обладает незаурядным обликом, чужая душа — потемки.

Слуга возразил:

— Но разве вас саму не оклеветали? Вы ведь видели, что деньги брала не она.

Чэнь Янь усмехнулась:

— Чуньчжу, не верь всему, что слышишь. Раз она оказалась втянута в подобную историю, едва ли она такая уж святая. Я дала ей шанс, посмотрим, хватит ли у неё способностей смыть с себя позор.

Чуньчжу кивнул, не до конца понимая смысл её слов.

Вернувшись домой, Шэнь Цзиньчэн без промедления принялась собирать вещи. Завтра же она отправится в уезд, чтобы подать жалобу! Эта расписка стала для неё настоящим подарком судьбы. Теперь она могла выставить себя невинной жертвой, а наличие свидетеля в лице госпожи Сюэя сделает её слова неоспоримыми.

Отныне, если кто-то снова попытается повесить на неё грехи прежней владелицы тела, при отсутствии прямых доказательств она всегда сможет свалить всё на того самого злодея. Какая удача! Шэнь Цзиньчэн напевала себе под нос, укладывая вещи. Нужно действовать быстро, пока Чэнь Янь не передумала. Ей было совершенно неважно, поймут ли власти преступника — её целью было придать делу огласку и создать образ пострадавшей.

Закончив со сборами, она собралась выйти за продуктами, и лишь на пороге вспомнила, что

нужно бы предупредить Ду Жо. Простояв всё утро на ногах и проболтав с Чэнь Янь, она вернулась домой, когда уже смеркалось. Оглядевшись, Шэнь Цзиньчэн вдруг насторожилась. Почему Ду Жо до сих пор не вернулся? Продажа леденцов не должна занимать столько времени, да и правило было четким: после полудня возвращаться домой. Не распродал — продашь завтра.

— Жо-лан? Жо-лан? — позвала она во дворе, заглянула в общую кухню и к уборной, но ответа не последовало.

Что происходит? Почувствовав неладное, Шэнь Цзиньчэн бросилась на ту улицу, где Ду Жо торговал леденцами, но, сколько ни всматривалась, хрупкой фигурки мужа нигде не было.

Шэнь Цзиньчэн почесала затылок:

— Ушла всего на пару часов, а муж потерялся?

Раз его нигде нет, искать она больше не стала. Взрослый человек, ноги есть, чего волноваться? Не могли же его среди бела дня в городе бандиты утащить? Зайдя в оживленную лавку, она купила полфунта тушеного мяса и несколько лепешек. Свежеиспеченные лепешки были золотистыми и хрустящими. Шэнь Цзиньчэн, не евшая с самого утра, тут же съела две штуки с закусками.

Наевшись, она подумала, что неплохо бы захватить остатки для Ду Жо. Взглянув на обрывки еды в промасленной бумаге, она решила, что это выглядит не очень прилично, и купила для мужа ещё одну свежую лепешку.

Шэнь Цзиньчэн взвесила сверток в руке и осталась довольна. То, что осталось от её трапезы, было жалким зрелищем, которое стыдно было бы принести домой.

<http://bllate.org/book/20756/2081310>